

С возрастом Цзи Юйтун превратилась в изящную, стройную девушку, неизменно приковывающую к себе всеобщее внимание в школе. Учителей искренне поражало, как при такой ослепительной внешности она умудряется сохранять столь высокие показатели в учебе, что делало её по-настоящему уникальной.

Успешно сдав выпускные экзамены и поступив в старшую школу Шанюн, на прощальном вечере она вновь оказалась в центре событий, блистая так, что все присутствующие ученики и их родители не могли отвести от неё глаз.

В тот вечер на ней было открытое белоснежное платье для балета. Стоя на роскошной сцене школьного спортзала, она выглядела спокойной и уверенной, словно маленькая фея, спустившаяся с небес.

Как только прозвучала первая чарующая нота, она встала на пуанты и начала свой танец. Легкие, грациозные вращения, высоко поднятая голова, сладкая, завораживающая улыбка — она полностью отдалась музыке, словно была рождена лишь для танца, излучая самый яркий и ослепительный свет.

Когда она совершила свой невероятный, безупречный прыжок, зрители в зале затаили дыхание. Воцарилась такая тишина, что слышны были лишь звуки музыки.

Прекрасная мелодия, совершенные движения и танцующий эльф на сцене слились в единое визуальное пиршество, погрузив всех в состояние транса. В этом танце Цзи Юйтун окончательно превратилась из маленькой девочки в прекрасную девушку.

Чудесная и немного наивная пора средней школы завершилась этим финальным балетным номером.

Когда музыка стихла, Цзи Юйтун отвесила глубокий поклон. Спустя пару секунд зал взорвался громом аплодисментов, нарушив ту невольную, трепетную тишину. Несколько человек выбежали на сцену, чтобы вручить ей цветы.

Аплодисменты долго не утихали. Цзи Юйтун снова поклонилась, с трудом удерживая охапку цветов, пока кто-то не подошел, чтобы помочь. Её лицо покраснелось, в глазах, казалось, блестели слезы, но на губах играла нежная, очаровательная улыбка, открывающая две ямочки на щеках.

Сойдя со сцены, она тут же оказалась в объятиях Ян Нуаньсу.

— Ох! — воскликнула Ян Нуаньсу, едва сдерживая слезы. — Тунтун, ты даже не представляешь, как ты была прекрасна сегодня! Твой танец был просто невероятным, ты — моя гордость! Я боялась даже моргнуть, чтобы не пропустить ни единого движения. Не могу поверить, что ты — моя лучшая подруга! Боже, я такая счастливая!

— Эй, не преувеличивай, — Цзи Юйтун отстранилась и ущипнула её за щеку.

— Давай, вытирай слезы! — Ян Нуаньсу в суматохе достала салфетку и принялась вытирать ей глаза. — Глупышка, чего плачешь?

— Сама-то, — смущенно отозвалась Цзи Юйтун.

— Отличное выступление! — раздался рядом мужской голос. Цзи Юйтун обернулась и увидела смуглое лицо Чжоу Синханя. Она на мгновение замерла, но, заметив искренность в его темных глазах, поспешно ответила: — Спасибо!

— Я только что отвадил от тебя кучу фанатов, так что с тебя причитается, — подмигнул Чжоу Синхань.

— Не хвастайся, — фыркнула Ян Нуаньсу.

В этот момент Цзи Юйтун что-то вспомнила, быстро огляделась и сказала: — Нуань, там Чжу Вэньхань, мне нужно подойти к нему, — и поспешила в ту сторону.

Чжу Вэньхань в этот день редко посещал подобные мероприятия, но сейчас он сидел, с одобрением наблюдая за Цзи Юйтун, не сводя с неё глаз. Увидев, что она приближается, он медленно встал, а сидевший рядом водитель поспешил последовать его примеру.

— Дядюшка Чжу, — тихо позвала Цзи Юйтун.

— Отлично выступила сегодня, — Чжу Вэньхань улыбнулся. — Я искренне рад за тебя.

— Спасибо, дядюшка Чжу, — при нем Цзи Юйтун всегда чувствовала себя немного скованно.

— Хорошо, теперь поедem домой на моей машине, — мягко сказал он. — Я попросил матушку Гуй приготовить твои любимые сладости.

Цзи Юйтун замерла. В душе она была категорически против, но не смогла отказать и послушно последовала за ним к выходу.

У дверей Чжу Вэньхань вдруг произнес: — Юйтун, ты поступила в Шанюн благодаря собственным успехам, а сегодня так блестяще выступила. Я хочу наградить тебя. Проси о чем угодно.

— Награда? — Цзи Юйтун инстинктивно хотела отказаться, но в голове мелькнула мысль. Поколебавшись, она набралась смелости: — Можно мне только одну награду?

— Говори, — Чжу Вэньхань с улыбкой смотрел на неё.

— Я... я хотела бы вернуться сегодня попозже, одноклассники хотят устроить праздник. Можно?

Чжу Вэньхань явно не ожидал такой просьбы. Он на мгновение опешил, но, глядя на её робкий взгляд, смягчился и кивнул: — Хорошо. Попрошу Старого Чжана заехать за тобой, только не засиживайся допоздна.

Дав наставления, он вместе с водителем вышел на улицу. Цзи Юйтун, переполненная восторгом, тут же побежала искать Ян Нуаньсу.

В середине вечера появилась Цзян Ся. Она прислонилась к стене в углу, наблюдая за второй половиной выступления. Обычно её не интересовали подобные мероприятия, но теперь, когда школа осталась позади, в сердце поселилась легкая печаль, и ей хотелось ухватиться за последние воспоминания.

Она задержалась, потому что заходила к Цзян Сяомэн. Та не поступила в Шанюн, была подавлена и замкнулась в себе, отчего Цзян Ся чувствовала себя невыносимо тяжело и винула во всем себя. Поэтому она старалась как можно чаще навещать подругу.

У Цзян Сяомэн всегда были неплохие оценки, но первая любовь отвлекла её, и успеваемость поползла вниз. Несмотря на то, что Цзян Ся до самого выпуска старалась подтянуть её, результаты были скромными, и в итоге её приняли в старшую школу Шэнхуэй. Хотя это была неплохая школа, она сильно уступала Шанюн, а главное — они с Цзян Ся больше не могли видеться каждый день.

Зная, что Цзян Сяомэн не хочет идти на вечер, Цзян Ся специально зашла к ней, чтобы поговорить, а затем, вспомнив о встрече с Чжоу Синханем, Гань Минчжу и другими, вернулась в школу.

Она была рада, что посмотрела выступление: сцена была великолепна, артисты выложились на полную, а эта атмосфера радости, смешанная с легкой грустью прощания, вызвала у неё странное волнение.

Стоя в углу, она видела Чжоу Синханя, Ян Нуаньсу, Гань Минчжу и даже Чжу Вэньханя, но не стала ни с кем здороваться. В этот особенный момент она вдруг поняла, что на самом деле любит эту школу и ей очень жаль покидать её.

Больше всего её поразили танец Цзи Юйтун. Девушка, которую она постоянно задирали, теперь стояла в центре сцены, и от неё невозможно было оторвать взгляд. Белое платье, ангельски прекрасное лицо, каждое движение — легкое, гибкое, полное жизни. Она излучала завораживающую красоту.

Цзян Ся была потрясена. Лишь когда зал взорвался овациями, она пришла в себя и машинально начала хлопать, пока ладони не заболели.

Она следила за Цзи Юйтун, пока та не подошла к Чжу Вэньханю, и, увидев их оживленный разговор, развернулась и вышла из спортзала.

Под оранжевыми фонарями, шагая по знакомой дорожке, Цзян Ся почувствовала, как волнение немного улеглось. Возможно, в будущем они с Цзи Юйтун смогут жить мирно — ведь между ними, по сути, не было ничего непоправимого. Хотя она по-прежнему не могла полюбить эту девушку, внезапно ворвавшуюся в её дом, или, может, её просто раздражало то, с какой любовью отец смотрел на неё, во всем ей потакая.

Цзян Ся вздохнула. Мысли путались. Глядя на звездное небо, она решила: сегодня не пойдет домой и не встретится с Чжоу Синханем. Цзян Сяомэн сейчас нуждается в утешении, она не может думать только о своих развлечениях.

Дверь в дом Цзян Сяомэн снова открыла её мама. Увидев Цзян Ся, она была крайне удивлена.

— Тетя, я... я хотела прийти и побыть с Мэнмэн, — сказала Цзян Ся, переобуваясь и чувствуя себя немного неловко.

Мама Цзян Сяомэн кивнула с облегчением: — Ты такая заботливая. Мэнмэн очень расстроена из-за экзаменов, хорошо, что ты приходишь поддержать её. Шэнхуэй тоже неплохая школа, просто наша девочка слишком гордая и не привыкла к неудачам.

Цзян Ся стало еще более стыдно. Мама пригласила её в гостиную, предлагая соки и фрукты, но Цзян Ся вежливо отказалась и поспешила в комнату Цзян Сяомэн.

— Ся... — Цзян Сяомэн, которая уже легла, при виде подруги не смогла скрыть радости. Она босиком спрыгнула с кровати и бросилась ей в объятия: — Почему ты пришла?

Цзян Ся обняла её одной рукой, другой заперла дверь и тихо прошептала: — Я за тебя волнуюсь.

Цзян Сяомэн была глубоко тронута и прижалась к ней еще крепче. Спустя время Цзян Ся отстранилась, внимательно посмотрела на её лицо и нахмурилась: — Ты опять плакала?

— Я... я разочаровала тебя. Не поступила в Шанюн, и теперь мы не будем видеться так часто. Ся, мне так грустно, — всхлипывала Цзян Сяомэн.

— Нет, это я виновата, что не смогла помочь тебе подготовиться, — Цзян Ся погладила её по волосам. — Давай не будем об этом. Принеси полотенце, я хочу принять душ.

— Ты останешься сегодня со мной? — глаза Цзян Сяомэн засияли, и она сквозь слезы улыбнулась.

Цзян Ся кивнула.

Когда они закончили все приготовления, была уже глубокая ночь. Едва Цзян Ся забралась в кровать, Цзян Сяомэн прильнула к ней. Обе опустились на постель, и Цзян Ся, нависнув над подругой, нежно поцеловала её в губы.

В этот раз Цзян Сяомэн была особенно инициативна. Она тяжело дышала, запрокинув голову, и снова и снова целовала лицо и глаза Цзян Ся, тихо шепча её имя.

Цзян Ся, поддавшись её ласкам, почувствовала, как сердце забилось чаще. Она перехватила инициативу, скользя губами по щеке подруги к мочке уха, и слегка прикусила её. Цзян Сяомэн вздрогнула и крепче обняла её.

Цзян Ся продолжала целовать её, прикусывая нежную кожу, и из горла Цзян Сяомэн вырвался тихий стон. Этот звук заставил кровь Цзян Ся закипеть, и её руки медленно заскользили по обнаженной коже на талии подруги.

Почувствовав её нерешительность, Цзян Сяомэн тяжело задышала и прошептала: — Ся, сегодня... ты можешь делать со мной всё, что захочешь.

<http://bllate.org/book/20977/2129532>